
УДК: 821.111

КУЗЬМИЧЕВ А.И.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: GRADY H. JOHN DONNE AND BAROQUE ALLEGORY: THE AESTHETICS OF FRAGMENTATION. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2017. – 236 p. [Грейди Х. Джон Донн и барочная аллегория: эстетика фрагментации]. DOI: 10.31249/lit/2021.01.12

Аннотация. Рецензия на книгу об исследовании барочной эстетики Дж. Донна. Анализ автора подвергаются, в первую очередь, поэмы «Первая годовщина: Анатомия мира» и «Вторая годовщина: Странствия души», и в несколько меньшей степени другие элегии и сонеты, при этом почти не уделяется внимания духовной поэзии и проповедям Дж. Донна. Метод Х. Грейди – «пристальное чтение», концептуально он основывается на работах немецкого философа и культуролога Вальтера Беньямина, особенно на теоретических воззрениях последнего, сформулированных в книге «Происхождение немецкой барочной драмы» (1928).

Ключевые слова: эстетика барокко; Джон Донн; В. Беньямин; пристальное чтение.

KUZMICHEV A.I. Book review: Grady H. John Donne and baroque allegory: the aesthetics of fragmentation.

Abstract. This is a review of the book on the barocco aesthetics of John Donne. The author analyses primarily the «Anniversaries», and other elegies and sonnets to a lesser extent. Spiritual legacy of John Donne sees almost no analysis. H. Grady's main method is close reading. and in his examination of John Donne's writings he has been

¹ Кузьмичев Арсений Игоревич – младший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН.

inspired by W. Benjamin's «Ursprung des deutschen Trauerspiels» (1928).

Keywords: barocco aesthetics; John Donne; W. Benjamin; close reading.

Для цитирования: Кузьмичев А.И. Рецензия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7 : Литературоведение. – 2021. – № 1. – С. 125–131. – Рец. на кн.: Grady H. John Donne and baroque allegory: the aesthetics of fragmentation. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2017. – 236 p. – DOI: 10.31249/lit/2021.01.12

Книга Хью Грейди (Аркадский университет, Пенсильвания) посвящена изучению барочной эстетики Джона Донна (1572–1631). Автор подвергает анализу, в первую очередь, поэмы «Первая годовщина: Анатомия мира» (1611) и «Вторая годовщина: О странствии души» (1612), написанные по просьбе покровителя поэта – Роберта Друри, на годовщины смерти 15-летней дочери последнего, Элизабет Друри; в несколько меньшей степени другие элегии и сонеты, и почти не уделяет внимания духовной поэзии и проповедям Дж. Донна. Метод Х. Грейди – «пристальное чтение», концептуально он основывается на работах немецкого философа и культуролога Вальтера Беньямина (1892–1940), особенно на его соображениях относительно «Trauerspiel»¹, впервые высказанных в книге «Происхождение немецкой барочной драмы» (1928).

В первой главе «В. Беньямин и Дж. Донн: прошлое и настоящее» Х. Грейди рассматривает своих избранных научных предшественников в изучении творчества Дж. Донна, давших ему импульс для исследования. Тремя основными источниками вдохновения для исследователя являются модернистская (Т.С. Элиот, А.А. Ричардс², К. Брукс³, М. Прац⁴, Э. Мацео⁵,

¹ Немецкий вариант «мещанской драмы», популярный в XVII–XVIII вв.

² Richards I.A. Practical criticism : a study of literary judgment. – New York : Harcourt, 1935. – 380 p.

³ Brooks C. The well wrought urn : studies in the structure of poetry. – New York : Harbrace, 1947. – 324 p.

⁴ Praz M. Secentismo e marinismo in Inghilterra : John Donne – Richard Crashaw. – Florence : La Voce, 1925. – 294 p.

⁵ Mazzeo J.A. Renaissance and seventeenth-century studies. – New York : Columbia univ. press, 1964. – 222 p.

Л. Марц¹ и др.) и постмодернистская (Т. Дохерти²) критика, а также «новый историзм» (А. Маротти³, Дж. Голдберг⁴). На взгляд Х. Грейди, путь литературоведческой критики Дж. Донна напоминает творческое становление самого поэта: от модернистского единства к постмодернистской фрагментации. Х. Грейди также вписывает В. Беньямина в контекст донновской критики, что представляет некоторую сложность, поскольку последний о Дж. Донне ничего не писал (из английских деятелей литературы, близких поэту по времени, он уделил некоторое внимание только У. Шекспиру).

В. Беньямин рассматривает «Trauerspiel» в качестве иллюстрации к «кризису современности», выражающемуся в том, что пробуждающаяся научная мысль разрушает понятийную целостность мира, фрагментирует, десакрализует его. В рамках европейской литературной эстетики это проявляется в общем меланхолическом тоне произведения, аллегорическом расчленении универсума и превращении его в «пустое означающее», по выражению Х. Грейди (с. 123). Вслед за философом исследователь повторяет, что в мире барочной аллегории «каждый человек, каждый объект, каждое отношение может означать абсолютно что угодно [другое]» (с. 137).

Но Х. Грейди обращает внимание на то, что в неоконченном проекте «Пассажи» (1927–1940), посвященном культурному контексту Парижа, В. Беньямин, размышляя об эстетике Ш. Бодлера (1821–1867), выявляет тот же самый кризис, используя аргументы, аналогичные тем, что он использовал в «Происхождении немецкой барочной драмы». И потому, полагает Х. Грейди, данные соображения применимы и при изучении других текстов европейской литературы Нового времени, включая произведения Дж. Донна.

¹ Martz L.L. John Donne in meditation : The Anniversaries // English literary history. – Baltimore : Johns Hopkins univ. press, 1947. – Vol. 14, N 4. – P. 247–273.

² Docherty T. John Donne, undone. – London : Methuen, 1986. – 253 p.

³ Marotti A.F. John Donne, coterie poet. – Madison ; London : Univ. of Wisconsin press, 1986. – 387 p.

⁴ Goldberg J. James I and the politics of literature : Jonson, Shakespeare, Donne, and their contemporaries. – Baltimore : Johns Hopkins univ. press, 1983. – 292 p.

Во второй и третьей главах – «Годовщины» как барочная аллегория: скорбь, идеализация и сопротивление единству» и «Песни и сонеты Дж. Донна: жизнь в распадающемся мире» Х. Грейди анализирует поэтическое наследие Дж. Донна.

Исследователь выделяет шесть аспектов аллегорической поэтики барокко: 1) природа представляется меланхолической и находящейся в состоянии распада, а также враждебной человеческим желанием; 2) добродетель – результат человеческих поступков (а не отмеченности свыше), выведена из теологического контекста; 3) мир человека становится пустым, бессмысленным, и в нем преобладает жажда наживы; 4) крайне меланхоличный лирический герой в рамках стихотворения аллегоризирует различные образы, отчуждая их от источника их возникновения, воскрешает и реорганизует их, тем самым создавая свою собственную «утопию» (по выражению Х. Грейди); 5) лирический герой также создает собственную, секулярную, религию, в основе которой – он сам и его близкие; 6) лирический герой заигрывает с ересью и святотатством (с точки зрения христианства), но никогда не переступает черты, в чем ему помогает остроумие.

В поэтическом мире элегий Дж. Донна, полном неизвестности, чудес и противоречий, действительно можно усмотреть ряд параллелей с «Trauerspiel» первой половины XVII в., в особенности с ее общим меланхолическим духом и с тем, как авторы драм используют аллгорию. «Годовщины», с их скорбью и распадающимся универсумом, отлично вписываются в теорию В. Беньямина. Однако возникает резонный вопрос: отчего это происходит? Оттого ли, что европейская эстетика раннего Нового времени была сходна в разных странах, или оттого, что сам жанр элегии предполагает подобную поэтику (особенно это касается «Анатомии мира»), и, таким образом, исследователь подгоняет анализируемый материал под выбранную теорию? Х. Грейди не отвечает прямо на этот вопрос, но в заключение он обращает внимание, что поэтическая практика Дж. Донна не может быть полностью описана теорией В. Беньямина (с. 207).

«[Дж. Донн] сталкивается с тем же самым кризисом, что описывает В. Беньямин, но подходит он к нему по-своему», – пишет Х. Грейди (с. 97). В третьей главе исследователь вначале анализирует некоторые другие стихотворения из посмертного издания

«Песен и сонетов» (1633), написанные в сходной с «Годовщинами» поэтике, в особенности «Вечерню в день святой Люции, самый короткий день в году» (1633). Далее он доказывает выдвинутую гипотезу о том, что либертинские произведения Дж. Донна, а также его любовная лирика могут быть успешно прочитаны в рамках теории В. Беньямина. По мнению исследователя, цель литературного либертинажа поэта – представить мимолетное сексуальное наслаждение компенсацией за опустошенный универсум (с. 103), в то время как стихотворения о взаимной любви заменяют надежду на религиозное спасение, представленную в более ранних «Годовщинах», на обещание идеального, утопического мира, пусть и только для самих любовников. В этих стихотворениях мир трансформируется в «пустое означающее», которое любовники могут переустроить по своему вкусу, установив в возрожденном мире новые метафорические связи между предметами. В этом проявляется донновская диалектика скорби и спасения, которую Х. Грейди находит глубоко бенъяминовской.

Такая интерпретация требует от Х. Грейди отказа от беспрекословного следования теории В. Беньямина, поскольку последний в своих работах ограничивается лишь констатацией семантического распада; про воссоздание мира на новых началах и с новыми аллегорическими связями у него ничего нет. Еще одна проблема такой интерпретации Х. Грейди – в том, что в поэзии Дж. Донна не только на каждый акт скорби приходится миг триумфа и празднества (т.е. каждый акт распада сопровождается реорганизацией), но и взгляд поэта в такие моменты обращен не только в будущее, к обновленному миру, но и в прошлое, к забытому золотому веку, прославляемому в его элегиях, в особенности в конце второй «Годовщины» и в любовной лирике.

Следование теориям В. Беньямина не приводит к кардинально новому прочтению поэтического наследия Дж. Донна; подобные интерпретации его текстов встречаются в том числе и в тех исследованиях, которые Х. Грейди упоминает в первой главе.

Кроме того, используемая Дж. Донном образность почти никогда не является настолько произвольной, как это вытекает из предлагаемой Х. Грейди интерпретации. Исследователь осознает неустойчивость своей позиции и посвящает этой проблеме четвертую и пятую главы книги, «Аллегорические объекты и метафизи-

ческое кончетто¹: размышления об использованных Дж. Донном фигурах речи с В. Беньямином» и «Метафизика соответствия² в распадающемся мире: барочная поэтика в XVII в.». В них Х. Грейди анализирует поэтику Дж. Донна, опираясь на известную теорию языка В. Беньямина и трактаты XVII в. об остроумии Бальтасара Грасиана («Остроумие, или Искусство изощренного ума», 1642) и Эмануэле Тезауро «Подзорная труба Аристотеля», 1654). Подробно анализируется концепт «кончетто» и стоящие за ним теории. Исследователь обнаруживает сходство между мнениями В. Беньямина и Б. Грасиана о фигурах речи. Любопытно, что оба выбранных Х. Грейди автора трактатов были иезуитами и сторонниками Контрреформации как в теологическом, так и в эстетическом смысле, в то время как Дж. Донн, как известно, перешел из католичества в англиканство и писал памфлеты на иезуитов. Казалось бы, их эстетика должна сильно различаться, однако исследователь обращает внимание на сходство использования поэтом фигур речи и советов Б. Грасиана и Э. Тезауро, ярых поборников свободы художника творить смыслы из ничего.

К сожалению, религиозному наследию Дж. Донна (как стихотворениям, так и проповедям) Х. Грейди не уделяет почти никакого внимания; по признанию исследователя, «по причинам удобства и объема, а также в связи с моими собственными пристрастиями» (с. 195): он ограничивается пятью страницами в конце книги, где анализирует два сонета, XIV («Бог триединый, сердце мне разбей...» (перевод Д. Щедровицкого)) и VII («С углов Земли, хотя она кругла...» (перевод Д. Щедровицкого)). Подтвердив стилистическое сходство религиозной поэзии Дж. Донна со «светской», Х. Грейди снова обращается к своей теории о диалектической природе меланхолии и утопии и показывает, как она может проявлять себя в духовной лирике. Однако исследователь, по понятным причинам, отказывается делать далеко идущие выводы на основе

¹ «Кончетто» — главный литературный прием барочной поэзии, использовавшийся в том числе и английской «метафизической школой», к которой принадлежал и Дж. Донн: метафорическое сопоставление далеких друг от друга предметов, призванное обнаружить неожиданное частичное сходство между ними.

² В оригинале использована игра слов: слово «correspondence» означает не только «соответствие», но и «переписка», «корреспонденция», что намекает на то, что в главе речь пойдет в том числе и о деятелях «республики писем» в XVII в.

двух стихотворений, и в результате проблематика связей создаваемой Дж. Донном секулярной утопии и христианского рая / Эдема оставлена автором книги практически без внимания.